

МАРГАРИТЪ, ИЛИ

— ❦ — **ИЗБРАННЫЕ** — ❦ —
ДУШЕСПАСИТЕЛЬНЫЕ ИЗРЕЧЕНИЯ,
руководящие к вечному блаженству

**Маргарит, или Избранные
душеспасительные изречения,
руководящие к вечному
блаженству, с присовокуплением
некоторых бесед,
относящихся исключительно
к женским обителям**

«Сибирская Благовонница»

1876

Маргарит, или Избранные душеспасительные изречения, руководящие к вечному блаженству, с присовокуплением некоторых бесед, относящихся исключительно к женским обителям / «Сибирская Благовонница», 1876

«Маргарит» в переводе с греческого – «жемчужины». В подражание древним духовным писателям афонский иеромонах Арсений (до пострижения Александр Иванович Минин, †1879) собрал эти жемчужины опыта духоносных предшественников в назидание не имеющим «достаточно времени для чтения пространных сочинений». Как и XIX веке, так и сегодня «не имеющими времени» должно назвать подавляющее большинство женщин-христианок и в первую очередь несущих послушание евангельской Марфы насельниц женских монастырей. Развивая дело блаженного отца Арсения, редакция сочла необходимым дополнить его книгу наставлениями старца Феофана Новоезерского (†1832) и святителя Герасима, епископа Астраханского и Енотаевского (†1880), которые хорошо понимали своих духовных дочерей и умели помочь им в мучивших их искушениях. Печатается с незначительными сокращениями по: Маргарит, или Избранные душеспасительные изречения, руководящие к вечному блаженству, с присовокуплением некоторых бесед, относящихся исключительно к женским обителям. Издание Св. Афонской Горы Русского Пантелеимонова монастыря. Москва, 1876.

, 1876

© Сибирская Благовонница, 1876

Содержание

Предисловие	7
О вере в бога	8
О молитве	12
Что есть молитва	13
О чем и как должно молиться	14
О любви к Богу	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

**Маргарит, или Избранные
душеспасительные изречения,
руководящие к вечному
блаженству, с присовокуплением
некоторых бесед, относящихся
исключительно к женским обителям
Составитель иеромонах Арсений (Минин)**

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви. ИС
Р14-412-1280*

© Сибирская Благовонница, составление, оформление, 2015

Предисловие

Духовная наша литература хотя и богата руководствами для ищущих спасения души, но поскольку такие книги, как сочинение святого Ефрема Сириянина, святого аввы Варсонофия, святого Исаака Сириянина и подобные им довольно ценны, а потому не всем доступны, то и предпринято составление настоящей книжки, в которую, как в сокровищницу, собрано много хорошего, причем имелись в виду краткость и ясность изложения.

Многие из иночествующих женского пола, существуя трудами своими, не имеют достаточно времени для чтения пространных сочинений, для таковых особенно удобна книжка эта.

Много путей, ведущих к Богу, но полагаем, не ошибемся, если в главе всего поставим *памятование о смерти*, драгоценнейшее всех духовных подвигов, ибо оно, и только оно одно отторгает человека от сует века сего, делает его мертвым миру, уничтожает в нем все греховные страсти, заменяет *все подвиги*, обнимает всю жизнь человека, очищает его сердце, привлекает к нему благодать Святого Духа и тем дарует ему свободное восхождение на небо, без препятствия от воздушных властей миродержителя тьмы века сего.

Великий из подвижников святой Исаак Сирский о памятовании смерти так рассуждает: «Сатана ненавидит сей помысл и всеми своими силами нападает, чтоб истребить его в человеке, ибо знает, коварный, что если помысл сей пребывает в человеке, то ум его стоит уже не на этой земле обольщения и козни его к человеку не приближаются».

Так как памятование смерти в действии своем есть не что иное, как непрерывное устремление внимания ума, и с ним всех сил души, к будущей вечной жизни, то цель всех усилий искусителя состоит в том, чтобы развлечь внимание подвижника Христова и направить оное к заботам житейским или рассеять по суетным предметам настоящего мира. И потому, говорит преподобный Исаак, «если бы можно было, сатана отдал бы человеку царство целого мира, только бы развлечением изгладить в уме его таковой помысл. И если б мог, – подтверждает святой отец, – то сделал бы это охотно».

Итак, вот верный и кратчайший путь всем ищущим спасения души. О способах к приобретению такового ни с чем не сравнимого блага изложено в этом сочинении с надлежащею последовательностью.

Также помещено здесь замечательное извлечение из митерика монаха Исаии, составленного им исключительно для монашествующих женского пола и доселе не бывшего в печати на русском языке.

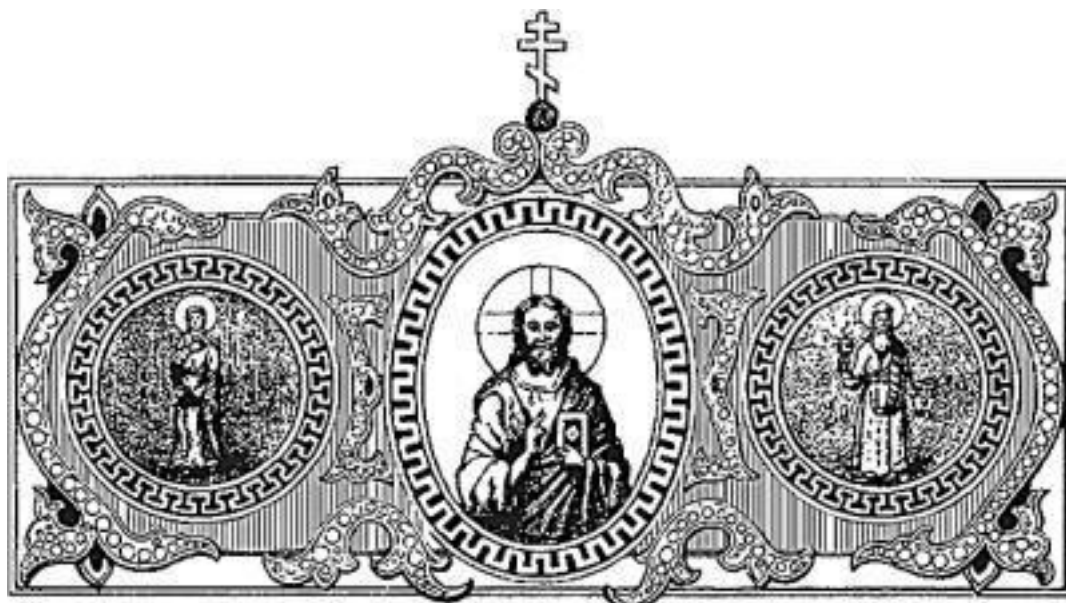
Призываем благословение Всевышнего на малый труд наш и просим, да отверзнутся благодатию Его ум и сердце чтущих и тщащихся об исполнении святой воли Его по реченному: *Пути Твоя, Господи, скажи ми и стезям Твоим научи мя* (Пс. 24, 4).

*Иеромонах Арсений
Св. Афон, Руссик, 1875 г.*

О вере в бога

*Иже веру имет и крестится, спасен будет: а иже не имет веры,
осужден будет.*

Мк. 16, 16.

Доказательства веры в бытие Божие очевидны; первое место из них занимает начертанный Богом на скрижалях сердца человеческого внутренний закон, убеждающий в существовании Божества. У народов грубых выражалось это в поклонении неодушевленным предметам: солнцу, луне, огню и прочим, а у некоторых находим даже созданный ими храм неведомому Богу, из чего вполне убеждаемся, что при самом сотворении человека насаждено в него богопочитание как нечто естественное. А если в настоящее время появились безбожники, отрицающие бытие Божие, то это люди, не только развратившие понятия свои, но даже исказившие естественный закон.

Закон внутренний, данный нам Богом, показывает нам добро и зло и за сделанное добро награждает душевным радостным ощущением, а за зло наказывает мучением совести, что служит очевидным доказательством бесконечной премудрости Творца нашего, Который хотя и даровал нам свободную волю, но вместе с тем вселил внутрь нас как бы некоего руководителя, который внутренними внушениями и ощущениями побуждает нас к исполнению воли Божией. Затем дано нам Священное Писание, которое со всею ясностью приводит нас к познанию бытия Божия и Его Божественных и премудрых целей сотворения Вселенной, ибо все видимое и не видимое нами в мире сем немолчно говорит нам о Творце и Зиждителе, о Его благодати, всемогуществе и премудрости.

В мире сем всякое растение, животное, человек, как видим, происходит одно от другого: растения от семян, животные от подобных себе; так же и человек. Кто же положил начало всему этому, откуда взялись первые растения, первые животные, первый человек? Что само собою ничто не могло явиться на свете, в этом убеждаемся из того, что в продолжение всего времени существования мира само собою ничто не сотворилось и не явилось, кроме того, что вначале сотворил всемогущий Бог, а если и находятся безумцы, утверждающие, что всё произошло от какой-то материи или само собою создано, то в этом очевидно одно лишь сопротивление истине или кичливое желание высказать нечто новое. Таковое направление, к сожалению, в

последнее время развилось преимущественно между молодежью вследствие того, что, не получив настоящего религиозного образования, водимые духом гордыни, они думают, что стали умнее всех и что до них заблуждались. Очевидно, что подобные нелепые идеи могут иметь место в головах лишь тех мыслителей, которые находятся под особенным влиянием исконного врага нашего вечного спасения.

Вера тогда только спасает человека, когда дела его сообразны с нею: *вера без дел мертва есть* (Иак. 2, 26), и дела наши добрые тогда только приятны Богу, когда они совершаются с верою в Иисуса Христа (см. Гал. 2, 16). Вера – это небесный луч, просвещающий тьму нашей жизни, руководящий нас к небесному нашему отечеству. Вера есть тот голос, которым слепец кричал: *Сыне Давидов, помилуй мя!* (Мк. 10, 48; Лк. 18, 39). Хотя и не видим Иисуса Христа, но силою веры познаем, что Он есть свет невечерний, разгоняющий тьму заблуждений, что Он есть Хранитель, оберегающий нас от несчастий, что Он есть Небесный Врач, исцеляющий наши греховные язвы. Но вера есть дар Божий, который утверждается и укореняется в нас от исполнения заповедей Божиих, от постоянного стремления к добру. Для научения и утверждения в вере и благочестии должно прибегать к матери нашей Святой Церкви, в которую, как в богатое хранилище, апостолы положили всё, что есть истинного, спасительного, дабы жаждущие притекали к сему животворному источнику и обильно почерпали из него воду жизни.

Вера в деле нашего спасения то же, что основание в здании: подкопано основание – неизбежно рушится здание. Где нет веры, там необузданность страстей, увлекающая человека в бездну зол; за безверие постигает гнев Божий – это видим в погибели древнего мира в потоке и в поглощении землею нескольких городов. Неверующий хуже бессловесного животного, потому что и оно знает господина своего: *позна вол стяжавшаго и, и осел ясли господина своего* (Ис. 1, 3). Неверие разрушает человеческое благополучие, не только частное и семейное, но и общественное. Вера, как и всякая добродетель, подлжит искушениям: не искусивыйся неискусен (ср. Рим. 5, 3–5), как говорит Святое Писание; враг нашего спасения попущением Божиим тщится поколебать в нас веру, но мы должны отражать его нападения усердною к Богу молитвою – так поучал Господь святых апостолов, когда у них оскудевала вера.

Души, чуждые веры в Бога Творца своего, святые отцы именуют мертвыми. Так говорит св. Каллист: «Мнози мертвыя имут души, в живом теле, аки во гробе, погребенны». «Внемлите, – восклицает св. Дмитрий Ростовский, – яко тело грешного человека живым гробом души мертвой нарече».

Усердная молитва, частая и сердечная исповедь и причащение Святых Христовых Таин, любовь к ближним, смирение, удаление от знакомств и бесед с развращенными людьми, а особенно с неверующими, – вот надежнейшие средства к сохранению и утверждению веры.

Молись Богу, – поучает святитель Тихон, – чтобы Он подал тебе истинную живую веру, береги веру более, нежели живот свой, ибо и живот свой должны мы за веру положить.

Должно нам не только право веровать, но и знать, какая именно вера богоприятнейшая. В этом, как и во всем, будем искать руководства в слове Божиим: апостол Фома уверовал в Воскресение Христово тогда только, когда осязал язвы Спасителя, но Господь сказал ему: «Ты видел и уверовал, но те более достойны похвалы, которые, не видевши, веруют» (см. Ин. 21, 29). Если верим тому, что видим, то это уже не есть вера. Истинная вера есть уверенность в невидимом как бы в видимом и в ожидаемом как бы в настоящем (см. Евр. 11, 1): так, не видим мы Бога, но веруем, что Он есть, не видим мы будущего блаженства, уготованного праведным, и вечных мук, ожидающих грешных, но веруем, что они есть, – такая вера есть истинная, богоугодная.

Совершенная вера состоит в полной преданности воле Божией, как о сем упоминается в Святом Евангелии: *иже аще речет горе сей, двигнися, и верзися в море: и не размыслит в сердце своем, но веру имет, яко еже глаголет, бывает: будет ему, еже аще речет* (Мк. 11, 23). Таковая вера есть великий дар Божий, ниспосылаемый преимущественно сердцам простым и

незлобивым: *утаил еси сия от премудрых и разумных, и открыл еси та младенцем. Ей, Отче, яко тако бысть благоволение пред Тобою* (Мф. 11, 25–26). Такую веру имели мученики, когда шли в огонь, и он не опалял их, ввергаемы были в море, и оно невреденными извергало их, выводимы были на съедение кровожадным зверям, и они с кротостью лизали их ноги. Такова сила веры, побеждающая естественные законы!

Так некогда принесен был к Господу расслабленный с верою получить исцеление и получил оное (см. Мф. 9, 2). Страдавшая в продолжение двенадцати лет кровотечением жена от одного лишь прикосновения к одежде Господа с верою мгновенно исцелилась (Мф. 9, 22). Воззвал слепец с верою: *Сыне Давидов, помилуй мя!* – и отверзлись очи его (Мк. 10, 48; Лк. 18, 39). Припал с верою и молением к ногам Жизнодавца Иаир, и умершая дочь его восстала с одра смертного (Мк. 5, 42). И в наше время, хотя и скудное верою, было много случаев, что одержимые многолетними и неисцельными болезнями, истощив всё свое имение на врачевство и не получив никакого облегчения, когда прибегли с верою к Источнику жизни Господу, то получали совершенное исцеление: слепые прозирали, скорченные исправлялись, хромы стали ходить, немые говорить, и иные бесчисленные недуги одним лишь с верою призыванием пресвятого имени Его мгновенно исцелялись всемогуществом Его, чему свидетелями были, без сомнения, многие из читающих эти строки, а на некоторых даже совершилось и самое благодатное действие исцеления. Вспомним недавние случаи, бывшие в богоспасаемом граде Москве: в 1867 году, когда принесена была туда святыня афонская, сколько многолетних недужных от одного к святыне прикосновения мгновенно исцелилось!¹ Обратим внимание и на чудесное явление, бываемое с водою богоявленскою, которая у иных сохранялась и сохраняется десятки лет и всегда свежа, как только что почерпнутая! Не видимое ли во всем этом действие всемогущего Промысла Божия, отечески пекущегося об утверждении в нас веры, которая есть основание всего нашего спасения?

О глубина богатства, и премудрости, и разума Божия! яко неиспытани судове Его, и неизследовани путие Его (Рим. 11, 33), – взывает святой апостол Павел, научая нас не высоко мудрствовать о божественных предметах, недоступных понятиям ограниченного ума нашего, а более руководиться смирением, ибо дела Божии непостижимы. Будем веровать в простоте сердца, как веровали святые апостолы, – и спасемся.

Вера производит в сердце верующего радость и веселие о Господе Спасе, о Его благодати и человеколюбии, она смягчает злострадание и скорби упованием небесного воздаяния, делает человека холодным ко всему земному, преходящему, побуждает его искать вечного, нетленного, небесного, она таинственно соединяет душу верующего с Христом, невесту с Женихом: *Обручу тя себе в вере*, – говорит пророк от лица Божия, – *и увеси Господа* (Ос. 2, 20), и святой апостол Павел: *обручих бо вас единому мужу, деви чисту представити Христови* (2 Кор. 11, 2).

Велика сила веры: она восхитила некоторых живыми на небо, а других исхитила от воды потопной, она неплодных соделала рождающими и спасла от острия меча, она изводила из рва, нищих и уничиженных соделывала богатыми и великими, низводила с неба огонь, разделяла море, рассекала камень и источала из него воду, насыщала алчущих, мертвых воззывала к жизни, укрощала волны, врачевала недужных, поражала войска, ниспровергала стены, заграждала уста львов, угашала пламень огненный, смиряла гордых и возносила смиренных – одним словом, верующим всё возможно, в чем удостоверяет святой апостол Павел, сказав о себе: *Вся могу о укрепляющем мя Иисусе* (Флп. 4, 13).

Распространение христианской веры в самом своем начале встретило жестокое сопротивление со стороны духа злобы, продолжающееся и до сего времени; порождения его: безбож-

¹ В 1867 году иеромонах Арсений Минин привез из афонского Пантелеймонова монастыря в Москву святой крест с частицей Животворящего Древа, часть от камня Гроба Господня, часть мощей святого великомученика Пантелеймона и чудотворную Тихвинскую икону Божией Матери.

ники, богоотступники, ересеначальники, раскольники и иные – сколько ни усиливаются они затмить истину, но православная христианская вера сияет во всей чистоте и пребудет таковою до скончания мира, по слову Господню: *на сем камени созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей* (Мф. 16, 18). Ни о чем так не тщится диавол, как о том, дабы ввергнуть нас в бездну безверия, но будем твердо противостоять ему, по слову апостольскому: *Над всеми же восприимше щит веры, в немже возможете вся стрелы лукаваго разжженных угасити* (Еф. 6, 16).

Так как вера в Бога есть основание нашего спасения, то ею и начата беседа наша. Далее будем говорить о прочих добродетелях, необходимых для спасения души.

Чтобы построить дом, необходимы разные строительные материалы, как то: кирпич, дерево, железо и прочие, так и для устройства вечного небесного жилища нужны многие добродетели.

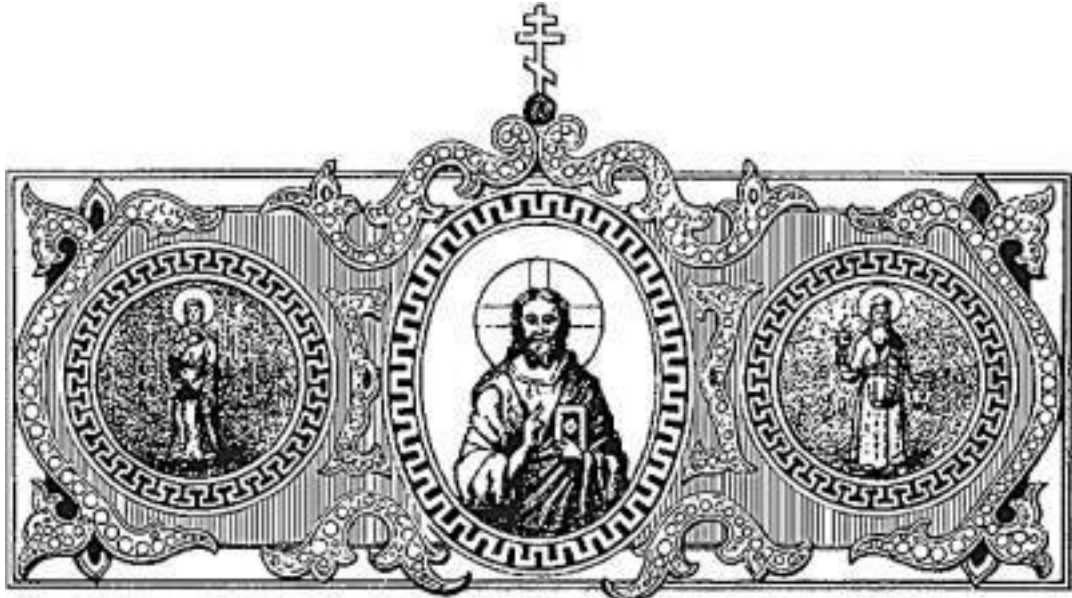
Приступая к начатию всякого доброго дела, а особенно к чтению душеполезных сочинений, необходимо помолиться Богу, внутренне из глубины сердечной попросить Его, дабы Он благословил начинание наше и соделал оное плодоносным, а иначе вотще будет труд наш, по слову Господню: *без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5).

О МОЛИТВЕ

*Непрестанно молитесь. О всем благодарите... И вся, елика аще
воспросите в молитве верующе, примете.*

1 Сол. 5, 17–18; Мф. 21, 22

Как в естественном состоянии младенец не вдруг делается взрослым, но полной зрелости достигает мало-помалу, так и в состоянии духовном человек не вдруг из плотского и греховного может сделаться духовным, богоугодным, но восходит на эту высоту постепенно, подвизаясь в добродетелях, во главе коих стоит молитва, ибо молитвою мы всё испрашиваем у Бога, по реченному Им: *просите, и дастся вам* (Лк. 11, 9), а если не будем просить, то и не получим ничего, ни одной добродетели не совершим, если не обратимся с молитвою к Господу, прося Его помощи. Но прежде, нежели приступим к молитве, мы должны знать, что есть молитва, как и о чем надобно молиться.

Что есть молитва

Молитва есть благоговейное стремление души человеческой к Богу, или сердечная беседа человека с Богом, во время которой человек, представляя Бога невидимо при себе находящимся, изливает пред Ним чувствования души своей. В Ветхом и Новом Завете есть множество указаний о необходимости молитвы и о ее высоком значении, которое вполне подтверждается примерами Спасителя и Его апостолов, проводивших дни и ночи в молитве. Последователи их, в продолжение всей своей жизни упражнявшиеся в этой высокой добродетели и опытно изведав необходимость и благотворность ее, наименовали ее царицею и ликоначальницею в лике добродетелей. Ни об одной добродетели так много они не сказали, как о молитве: она есть возвышение ума и сердца к Богу, ею человек вступает в сонм Ангелов и делается участником их блаженства, озаряется их мудростию; молитва есть фимиам, благоприятнейший Господу, надежнейший мост для прохождения житейских волн искушений, неборимая стена всех верующих, безопасное пристанище, божественная одежда, облекающая душу в великое благообразие и красоту. Молитва – мать всех добродетелей, хранительница целомудрия, печать девства, верная оборона против всех ухищрений исконного врага нашего дьявола. Поражай супостатов именем Христовым, то есть молитвою, как поучают святые отцы, ибо крепче сего оружия нет ни на небе, ни на земле. Молитва – утверждение мира, умиловление Бога о грехах, не обуреваемая волнами пристань, просвещение ума, секира отчаянию, разрушение печали, рождение надежды, утоление гнева, заступница судимых, ограда заключенных, спасение погибающих: она и кита сделала домом Ионе, Езекию от врат смертных возвратила к жизни, отрока вавилонским пламень превратила в росу, молитвою святой Илия заключил небо: *не одожди по земли лета три и месяц шесть* (Иак. 5, 17). Когда даже и самые святые апостолы не могли изгнать нечистых духов, Господь сказал им: *Сей... род не исходит, токмо молитвою и постом* (Мф. 17, 21).

В жизни человека нет ничего драгоценнее молитвы: она и невозможное делает возможным, трудное – легким, неудобное – удобным; молитва столько же необходима для человеческой души, сколько воздух для дыхания или вода для растения. Кто не молится, тот лишается общения с Богом и уподобляется сухому бесплодному дереву, которое посекается и во огонь вметається (см. Мф. 7, 19). Кто не молится, тот не получает благословения Божия на дела свои, по реченному: *Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущии* (Пс. 126, 1).

Несчастье для слепца не видеть света, но гораздо большее несчастье для христианина потерять расположение к молитве, лишиться души свою Божественного света: в такой душе водворяется тьма, а по исходе из тела уделом ее будет тьма вечная.

Вот в кратком очертании значение и сила молитвы и вместе ее достоинства и бедственное положение, в котором находятся люди, чуждые духа молитвенного.

О чем и как должно молиться

Молитва Господня «Отче наш» есть высшая из всех молитв как излившаяся из пречистых уст Самого Спасителя; в ней сокращенно изложены все человеческие нужды.

«Когда Царю и Богу предстать и возглаголати в молитве грядем, – говорит святой Лествичник, – да не приступаем к сему не приготовившись, да не како, узрев нас издалеча, не имущих оружия и одеяния, приличного царскому предстоанию, повелит Своим рабам и слу-
жителям, связав нас, далече от лица Своего отринуть и, хартию прошений наших растерзав, на лице наше повергнуть, а потому, приступая к беседе с Богом, должно отринуть от себя всё житейское, не внимая никаким помыслам, которые во время молитвы восстают с особенною силою».

Преподобный Кассиан Римлянин касательно молитвы дает следующее наставление: чтобы молитва была возносима с надлежащею горячностью, должно непременно отложить всякое земное попечение, и не только заботиться, даже думать не должно о каком-либо житейском занятии и предприятии.

А святой Макарий Великий говорит так: когда ты устремляешь ум свой и мысли к небу и хочешь соединиться с Господом, тогда сатана становится ниже твоих помыслов. Как древле стены Иерихона пали от силы Божией, так и теперь стены зла, препятствующие твоему уму, низвержены будут силою Божиею. Стоя на молитве, помни, пред Кем стоишь! Будь глух и нем ко всему тебя окружающему, призывай Господа на помощь, и Он поможет тебе. Должно исторгнуть с корнем всякое расположение к гневу и вовсе истребить пагубное разжжение плотской похоти, к чему бы она ни направлялась.

Человек, стоящий на молитве, то же, что воин на поле брани: тут время стяжания, драгоценные минуты духовной купли для того, кто противится врагу и, не внимая внушениям его, усиливается в молитве, трудится, подвигается, призывая на помощь Подвигоположника Господа. Искушения вражеские во время молитвы бесчисленны: он в эти минуты приводит на память такие житейские дела, исполнение которых представляется необходимым и неотложным, а неисполнение озабочивает важными потерями. Но если хочешь, чтобы молитва твоя была услышана, не внимай ничему о том, что действительно тебе нужно: благодать Божия напомнит тебе и после молитвы, но если б и случилось иное забыть и потерпеть оттого упущение в житейских делах, то так как это последовало ради Бога, то Он, Всеблагий, воздаст за это сторицею. Будь во время молитвы глух, слеп и нем ко всему и всем, кроме Бога. Начало молитвы, как пишет святой Лествичник, состоит в том, дабы отгонять помыслы при самом их появлении, середина ее есть то состояние, когда ум наш не расхищается помыслами, а совершенство молитвы состоит в восхищении к Богу всего существа нашего.

Восстав от сна, первая мысль твоя да будет благодарение Богу; с этою же мыслию и ко сну отходи, имея в уме, что одр твой, быть может, соделается гробом твоим. Прощение обид, даже самых тяжких, необходимо для успеха в молитве, памятуя слово апостольское: *солнце да не зайдет в гневе вашем* (Еф. 4, 26).

Ангелом Господним открыто было одному из монашествующих о следующем образе молитвы богоприятнейшем: прежде всего принесем искреннее благодарение Богу, потом исповедание грехов и сокрушение души в чувстве и, наконец, да представляем Царю всяческих наши прошения.

Видим из Святого Евангелия, что судия исполнил просьбу вдовицы, убежденный лишь неотступностию ее, так же и друг, который сначала отказал было другу своему в просьбе его, но когда тот, не отходя от него, продолжал умолять, то он наконец уступил его настойчивости (см. Лк. 18, 5; 11, 5–8). Притчами этими Господь научает нас, как мы должны поступать, дабы получить просимое.

Учители Церкви и все святые отцы заповедали во время молитвы иметь смирение и сердечное сокрушение о своих грехах и сказали: если человек в своем сердце не сознает себя грешником, то Бог не услышит его; это мы видим из молитвы фарисея и мытаря. Молитва, растворенная слезами смирения и покаяния, непременно будет услышана; изливаясь из души смиренной, она, по словам премудрого, проникает облака и не останавливается, пока не дойдет до Господа (Сир. 35, 17).

Молитва смиренная отверзает небеса и преклоняет на милость разгневанное правосудие Божие: *Смиритесь пред Господем, и вознесет вы* (Иак. 4, 10).

Мытарь, когда молился, не дерзал даже и взглянуть на небо или воздевать свои руки, но ударял себя в грудь и, исповедуя грехи, смиренно просил помилования, тогда как велеречивый фарисей исчислял мнимые свои добродетели и как бы требовал от Бога награды. Что же вышло? Тот помилован, а этот осужден.

«Помыслим, – говорит святой Иоанн Златоуст, – к кому мы приступаем и зачем? Что желаем получить? Мы приступаем к Богу, при созерцании Коего серафимы отвращают лице, не имея сил сносить сияние, приступаем к Богу, Который живет во свете неприступном, и приступаем для того, чтобы Он избавил нас от геенны, отпустил нам грехи наши, освободил нас от нестерпимых наказаний и даровал нам небо и его блага.

Итак, припадем к Нему и телом и мыслию, чтобы Он Сам воздвиг нас лежащих, будем беседовать с Ним с кротостию и со всяким смирением».

Преподобный Иоанн Египетский, пустынный и затворник, называемый Прозорливым, между прочими советами пришедшим к нему за наставлениями братьям дал следующую заповедь: никогда не должно высокоумствовать во время молитвы, не почитать себя праведным, но смирением и сердечным сокрушением непрестанно взывать к Богу о помиловании и помощи на трудном и скользком пути к спасению.

Не покушайся многословить, беседуя с Богом, дабы на изыскание слов не рассеялся твой ум: мытареву одно слово, произнесенное из глубины сердца сокрушенного, умилило Бога, а велеречие фарисеево посрамило его. *На кого воззрю, – говорит Господь, – токмо на кроткого и молчаливого и трепещущаго словес Моих* (Ис. 66, 2).

Хотя бы ты и на всю лествицу добродетелей возшел, однако и тогда о прощении согрешений молился, слыша апостола Павла, о грешниках глаголющего: *от нихже первый есмь аз* (1 Тим. 1, 15). Много время пребывая в молитве и не видя плода, не говори, будто ты ничего не приобрел и ничего не исправил: ибо самое пребывание в молитве есть уже приобретение и исправление.

Какое благо может быть выше сего, еже прилепятся Господу и пребывать в непрестанном соединении с Ним? Кто, занимаясь каким-либо делом, – говорит святой Лествичник, – и часу молитвенному наставшу, продолжает в оном упражняться, тот посмеян бывает от бесов, ибо татие сии о том и стараются, чтобы временем занятий часы молитвы у нас похищати. Оставление молитвы причиняет душе невидимую смерть. Молитве прилежа, будь милостив зело, чрез сию бо добродетель еще здесь сторицею примешь и живот вечный наследуешь, а связанный страстию сребролюбия никогда не может чисто помолиться. Не оставляй молитвы дотолде, пока огонь ее и воды слез сами от тебя смотрительно не отойдут, ибо, может быть, другого такого времени к прощению грехов твоих во всю твою жизнь не получишь. Если ты какими словами молитвы усладился, продолжай оные, ибо хранитель твой молится тогда вместе с тобою.

Святой Нифонт видел однажды некоего инока, идущего и про себя читающего молитву, которая, как пламень огненный, исходя из уст его, досязала небес; инок шел в сопровождении Ангела, имевшего в руках своих огненное копие, которым он отгонял бесов от него.

Святой Макарий Великий объясняет примером, каким образом упражнение в молитве низводит от Господа дар молитвы. Хотя младенец, – говорит он, – ничего не может делать, однако же он, ища матери, движется, плачет, и мать сжаливается над ним: она рада, что дитя

с усилием и воплем ищет ее, и так как младенец не может идти к ней, то сама мать, преодолеваемая любовью к младенцу за долгое его искание, подходит к нему и с великою нежностью берет, ласкает и кормит его. То же делает и человеколюбивый Бог с душою, которая ищет Его.

Постоянно пребывающий в молитве, как учит святой Макарий Великий, как бы таинственно соединяется с Господом, приял Святаго Духа, он воспламеняется любовью к Господу, возгорается ненасытным желанием сопребывания с Ним, по реченному: *ядущие Мя еще вза-
лцуют, и пишущие Мя вжаждутся* (Сир. 24, 23). Подобное состояние человека служит как бы предызображением того блаженства, которое уготовано любящим Бога в будущем веке.

Непрестанно молитесь, – говорит святой апостол (1 Фес. 5, 17), – *да не увидите в напасть* (Мф. 26, 41). Но непрестанная молитва заключается не в том только, чтобы непрестанно молиться, а должно непрестанно памятовать о Боге и воображать Его всегда пред собою смотрящего на все дела, намерения и помышления наши, а потому во время всяких занятий должно приучать себя чаще мысленно произносить молитву Иисусову: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго» или: «Пресвятая Богородице, спаси меня». О Иисусовой молитве святыми отцами изложены подробные руководства в книге «Добротолубие» и иных аскетических сочинениях.

Один богомудрый отец говорит: «Аще хочещи в теле яко бестелесен Богу послужити непрестанно, стяжи молитву тайно в сердце твоём – и душа твоя прежде смерти будет яко Ангел». Святитель Василий Великий говорит, что надобно заключать свою молитву не в словах, а, напротив, всю силу ее поставлять более в душевном желании и в непрестанно продолжающихся подвигах добродетели, ибо сказано: *Аще убо ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся в славу Божию творите* (1 Кор. 10, 31).

Что бы ни делал ты, наивозможно чаще призывай имя Божие, за всё благодари Господа: за радости и скорби, так как всё посылается для нашего блага, – тогда освятится вся твоя жизнь и будет непрестанною молитвою.

Не оставим без внимания ежедневно произносимых нами в молитве Господней слов: *и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим*, подобно сему сказано и во Святом Евангелии: *егда стоите молящися, отпущайте, аще что имате на кого: да и Отец ваш, Иже есть на небесех, отпустит вам согрешения ваша. Аще ли же вы не отпущаете, ни Отец ваш, Иже есть на небесех, отпустит вам согрешений ваших* (Мк. 11, 25–26). Следовательно, если мы на кого имеем в сердце злобу, то дотолу, пока не примиримся, напрасна молитва наша. Если в происшедшей с кем-либо ссоре и правыми считаем мы себя, но во всяком случае должны мы первые искать примирения; если же и за всем тем оскорбившие нас не пожелают примириться с нами, то мы уже не будем пред Богом отвечать как искренно желавшие и искавшие примирения.

Обратимся к продолжению беседы о молитве: надобно не тогда только молиться, когда есть расположение к молитве, но молиться и тогда, когда не хочется молиться, когда лень, сон, заботы, суеты и прочее удаляют нас от молитвы, и если, несмотря на всё это темное полчище, мы молимся, подвигаемся, принуждаем себя, боремся с собою, то таковая молитва проникнет небеса и предстанет пред Престолом Господа. Время ночное очень удобно для уединенной молитвы: тогда всё стихает, успокаивается и возносимые к Богу в безмолвии ночном из глубины сердца моления низводят на молящихся сугубые щедроты Божии. Во время таких молитв всезлбный враг с особенною силою восстает на молящихся, подвергает их многим искушениям, страхованиям и напастям, но благодатиею Божиею всё это превозмогается, и за борьбу с врагом отразившие искушения его сподобляются великих даров благодати Божией.

Молитвы продолжительные, как ночные, так и дневные, должно совершать не иначе, как по совету и благословию опытных духовных руководителей.

Болезни, скорби и все несчастья наши суть следствия грехов, поэтому мы должны просить Господа об отпущении грехов, чтобы вместе с тем исцелиться нам от болезней и избав-

ляться от несчастий. Многие из нас в нуждах своих и скорбях ищут исключительно пособий земных и когда уже видят, что они безуспешны, тогда обращаются к Богу и нередко не получают просимого. Причина этого скрывается, очевидно, в скудости веры, ибо мы достаиваемся благодати Божией только по мере веры, как говорит святой апостол: *Да просит же верою, ничтоже сумняся: сумняй бо ся уподобися волнению морскому, ветры возметаему и развеваему. Да не мнит человек он, яко приимет что от Бога* (Иак. 1, 6–7). Посылаемые нам от Бога наказания, как то: голод, войны, неблагоприятные дожди, засухи и прочее – всё это за грехи наши, следовательно, причина всех зол лежит в нас самих. Отсюда опять является крайняя нужда молить Господа о прощении наших согрешений, чтобы с исторжением сего корня всех бедствий избавиться нам и от всех естественных зол, посылаемых на нас в виде губительных явлений природы.

Непрестанно убо молитесь, братия, и в домах, и в пути, *всякою молитвою и молением, молящися на всякое время духом* (Еф. 6, 18), и всё, чего ни попросите у Господа с верою, получите: *вся, елика аще воспросите в молитве верующе, приимете* (Мф. 21, 22). Хотя бы Господь и не скоро даровал просимое, терпите, ожидайте и уповайте несомненно. Сам Он уверяет нас: *Просите, и дастся вам: ищите, и обрящете: толцуйте, и отверзется вам. Всяк бо просяй приемлет, и ищяй обретает, и толкущему отверзется* (Мф. 7, 7–8). Немошь и греховность наши не должны ослаблять во время молитвы веру и надежду нашу, ибо должны мы уповать не на свои силы, а на милосердие Божие. Мы видим многочисленные примеры: как милостивно приняты были Господом молитвы великих грешников, в смирении вопиявших к Нему. Необходимые и главные условия при молитве: совершенная преданность воле Божией, сознание своего крайнего недостойнства и греховности и искреннейшее желание исправить жизнь свою, а наипаче всего беззлобие. Если же и бывает, что иной просит и не получает, то это не значит, что молитва его остается не услышанною, а что по смотрению Божию просящий испытывается в терпении, и потом, когда терпение выдерживается до конца, тем в большей мере достаивается он просимого. В молитве необходимо быть терпеливым: испрашивание у Господа тех или других благ – дело не одного дня; святые отцы всю жизнь свою проводили в молитвах и покаянии и наконец сподоблялись благодати Божией. Иные молятся и, не получая просимого, охладевают в молитве, а может быть, Господь близок был уже к тому, чтобы исполнить по их прошению, может быть, оставили они молитвенный труд, когда недалеко уже от них была милость Божия. Случается и так, что мы просим и не получаем просимого потому, что оно послужило бы нам ко злу: *Просите, и не приемлете, зане зле просите, да в сластех ваших иждивете* (Иак. 4, 3).

Сколько б ни были велики грехи твои, молись, не отчаивайся, помня, что сказал Сам Господь: *аще будут греси ваши яко багряное, яко снег убелю: аще же будут яко червленое, яко волну убелю. И аще хотите и послушаете Мене, благая земли снесите: аще же не хотите, ниже послушаете Мене, меч вы пояст: уста бо Господня глаголаша сия* (Ис. 1, 18–20). Но иногда и так бывает, что Господь смотрительно оставляет без исполнения молитвы своих рабов: так, например, просил великий Моисей Боговидец, чтоб даровано ему было войти в землю обетованную, но не был услышан; молился Давид, усиливая молитву постом в пепле и слезами, о сохранении жизни заболевшему сыну его, но не благоволил Господь исполнить по прошению его. Смиримся под крепкую руку Божию, предав себя всецело Его святой воле, оставляющей иногда прошения наши неисполненными и уготовляющей чрез то лучшее в будущем.

Будем умолять Бога о том, что всего нужнее, то есть о спасении души, пока имеем к тому время: *приидет ночь, егда никтоже может делати* (Ин. 9, 4). Так как душа наша бессмертна, то о ней должно заботиться несравненно более, чем о теле, которое есть не больше как временная оболочка души. *Ищите прежде Царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам* (Мф. 6, 33).

Однажды спросили святого Макария Великого: как спастись? Он отвечал: «Братие, повергнемся пред Господом и будем плакать о грехах наших: малые сии слезы утушат геенну

огненную, тогда как грешники, не кающиеся и не плачущие ныне, на том свете горько будут плакать и рыдать, как младенцы, и слезы их будут жечь тела их, как огонь, но уже не принесут им никакой отрады».

Всякая добродетель, а тем более молитва, мать всех добродетелей, требует принуждения, усилия со стороны нашей, по реченному: *Царствие Небесное нудится, и нуждницы восхищают е* (Мф. 11, 12). И святой апостол Павел сказал: *всякою молитвою... молящися на всякое время духом: и в сие истое бдяще...* (Еф. 6, 18). Святые отцы, разъясня Священное Писание, поучают так: святой Исаак Сирий: всякая молитва, в которой не утруждалось тело и не скорбело сердце, вменяется за одно с недоношенным плодом чрева, а святой Лествичник сказал: тем, которые не приобрели еще истинной и сердечной молитвы, помогает утомление в телесной молитве, при коей необходимо понуждение себя к сокрушению сердечному, происходящему от сознания бесчисленных согрешений своих, и всевозможное тщание о пролитии слез, ибо ими только очищаются скверны души и насаждаются добродетели.

Молитвенное расположение есть дар Божий, но, смотря на степени сердечной чистоты и приемлемости, иные скоро чувствуют в себе присутствие сего дара, и тогда молитва бывает неизреченно сладостна и утешительна, а другие должны много потрудиться, чтоб возбудить в себе это благодатное чувство. Различное действие благодати в этом отношении приводит к мысли о мудром домостроительстве Божиим: если дар получается без труда, то мы не всегда ценим его и легко утрачиваем, а приобретаемое усиленными трудами храним как драгоценное сокровище. Хорошо молиться, когда Господь дарует слезы умиления, в подобные минуты всего лучше, подражая жене-грешнице, мысленно припадать к стопам Распятого и, омывая их слезами покаяния, просить отпущения бесчисленных своих согрешений и при этом ни во что вменять ничтожные свои добродетели, но всю надежду, всё упование возлагать на одно беспредельное Божие милосердие, покрывающее все грехи наши. Сколько бы ни богоугодно было, по мнению нашему, молитвенное наше прошение, сколько бы ни глубока была наша скорбь, об избавлении от которой молим мы Господа, но исполнение прошения нашего должны мы предоставить совершенно Промыслу Божию, памятуя слова Божественного Искупителя: *Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хожду, но якоже Ты* (Мф. 26, 39).

Вот высокий образ совершеннейшей молитвы, в которой выражается всецелая беспредельная преданность воле Божией! В случае особых нужд должно по примеру Спасителя молиться до трех раз, как Он молился в Гефсимании пред страданиями Своими.

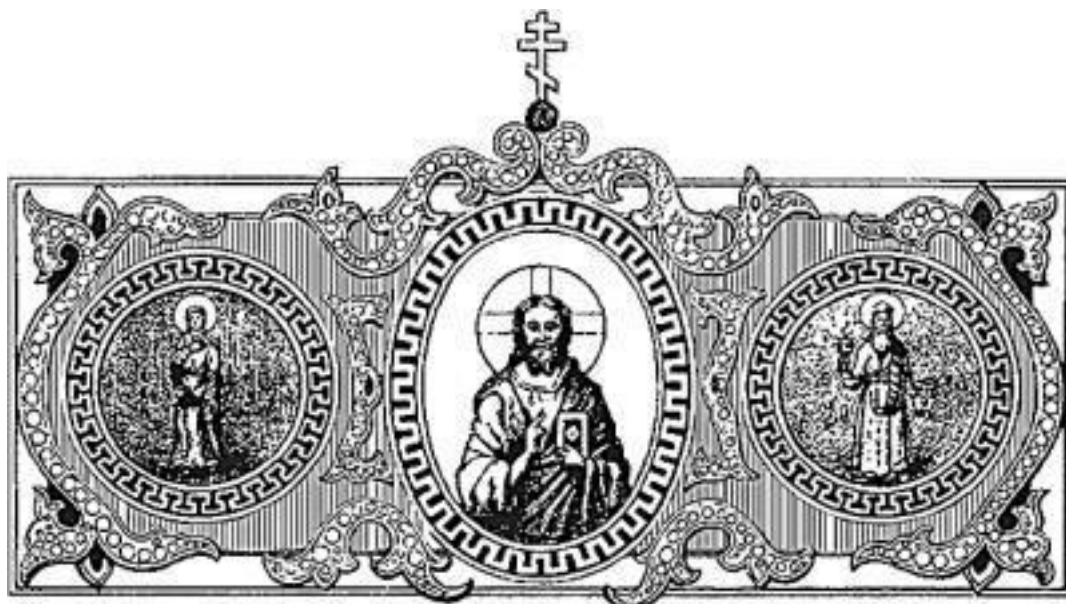
Для человека, обремененного скорбями, нет лучшего утешения, как молитва. *Злостраждет ли кто в вас: да молитву деет* (Иак. 5, 13). Если беседа с другом утоляет скорбь, то не тем ли более с Самим Создателем, истинным Утешителем души? С трудом приобретается навык к внимательной, не развлекаемой молитве, и когда оный усвоится, то молитва делается источником непрестанного духовного утешения. Светило подвижников, святой Макарий Египетский, собственным опытом изведавший духовные утешения, следовавшие за молитвою, говорит о сем так: иногда огонь молитвенный возгорается и воспламеняется сильнее, а иногда как бы слабее; светильник сей, всегда горя и светя, по временам делается яснее, более возжигается от упоения благодатию Божиею, а в другое время сияние свое издает бережливо; в иное же время свет сей, являсь в сердце, отверзал внутреннейший, глубочайший и сокровенный свет, почему человек, всецело поглощенный этою сладостию и этим созерцанием, не владел уже собою. Описание такого блаженного молитвенного состояния не вполне доступно понятиям людей, мало упражнявшихся в молитве, а кто с прилежанием и смирением подвизается в этом святом занятии, у того отверзаются внутренние духовные очи, и открываются ему тайные неведомые дела Божии. Но скажем: если и всегда нужны духовные руководители, то тем более в молитвенных подвигах, дабы по удобопреклонности нашей к возношению вместо благодати не

принять прелесть духа злобы, преобразующегося в Ангела светлого, как сказал святой апостол Павел (1 Кор. 2, 11–14).

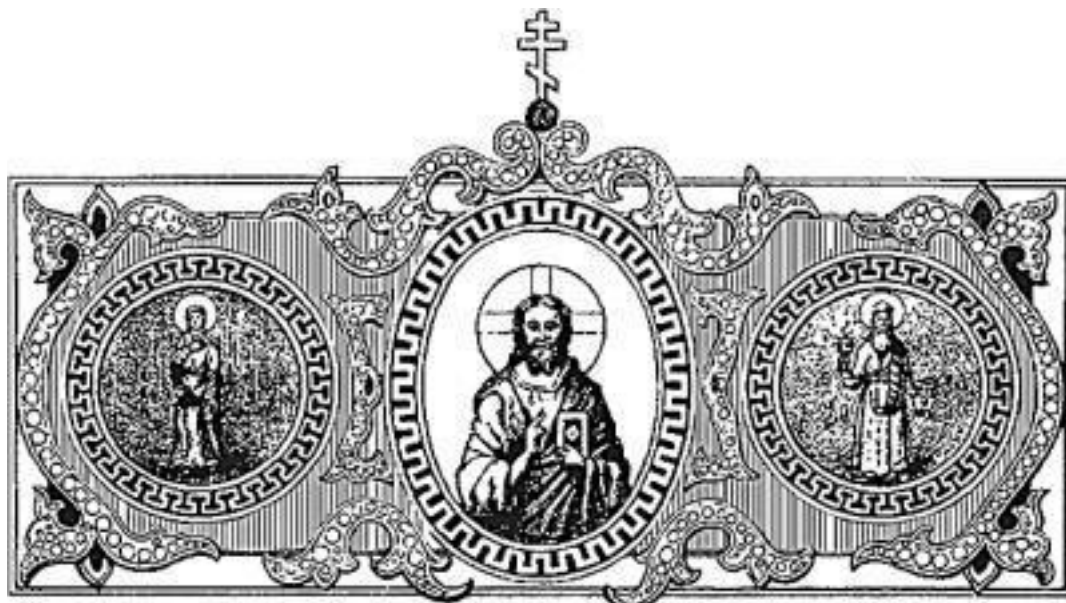
Не пропустим без внимания и того, что при молитве надобно ограждать себя крестным знаменем, которое есть апостольское учреждение. Совершать оное должно правильно, а не как иные, как будто стыдящиеся креста Господня. Небрежное крестное знамение оскорбляет Господа и молящемуся вменяется в грех, следовательно, не только не имеет никакой силы, но еще радуется бесов, тогда как оно должно бы служить неодолимым против них оружием, ибо не столько преступник боится места казни, сколько диавол трепещет креста и в страхе отбегает, не терпя взирать на силу его, опаляем им, как огнем. Святые силою креста Христова исцеляли болящих, воскрешали мертвых, безвредно испивали смертоносный яд, проходили сквозь огонь и воду, а нынешние христиане, подстрекаемые каким-то ложным стыдом, входя в дом или садясь за обед, даже и не думают перекреститься, как будто они не знают, что сказал Господь: *Иже бо аще постыдится Мене и Моих словес в роде сем прелюбодейнем и грешнем, и Сын Человеческий постыдится его, егда придет во славе Отца Своего со Ангелы святыми* (Мк. 8, 38). Не крайнее ли безумие, не тяжкое ли ослепление души стыдиться Господа и Создателя своего, стыдиться Честного Животворящего Креста Его, того Креста, которым мы спасены и на котором пролита дражайшая кровь нашего Искупителя? Вникнем в следующее поучительное замечание о силе креста: когда мы знаменуем себя крестом, тогда между нами и Отцом Небесным, так сказать, висит на Кресте распятый Спаситель наш, тогда Божественным взорам Всевышнего предстоит уже не наше позорное чело, покрытое греховным бесславием, но увенчанная тернием глава Богочеловека, не наше коварное сердце, исполненное всяких нечистот, но прободенные ребра Искупителя нашего, не наши нечистые руки, непрестанно делающие беззакония, но пригвожденные ко Кресту пречистые длани всеправедного и всесвятого Господа Иисуса Христа. Вооружившись святым крестом, мученики шли на самые ужасные мучения безбоязненно, как бы в чужих телах, терпели с восторгом, как ликующие. Один из древнейших писателей первенствующей Христианской Церкви свидетельствует, что тогдашние христиане, следуя апостольскому преданию, при каждом действии и движении ограждали себя крестным знаменем: при входе, одеваясь и обуваясь, при умывании, пред трапезою и после оной, зажигая огонь, ложась на постель, садясь на место – словом, при всяком занятии.

Заклучим беседу нашу теплым молением к Спасителю нашему Сладчайшему Господу Иисусу:

Многомилостиве Господи! Сподоби нас божественного дарования святой молитвы, изливающейся из глубины сердечной, собери расточенный наш ум, дабы всегда стремился он к Тебе, Создателю и Спасителю своему, сокруши разжженные стрелы лукавого, отревающие нас от Тебя, угаси пламень помыслов, сильнее огня пожирающий нас во время молитвы, осени нас благодатию Пресвятого Твоего Духа, дабы до скончания нашей грешной жизни Тебя единого любить всем сердцем, всею душою, и мыслию, и всею крепостию, и в час разлучения души нашей от брэнного сего тела, о Иисусе Сладчайший, прими в руке Твои дух наш и помяни нас, егда приидеши во Царствии Твоем. Аминь.

О любви к Богу

Возлюбии Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем умом твоим, и всею крепостию твоею...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.